

Песенный фольклор крымских татар: аспект идентификации (часть 1)

Рустем Комурджи

Аннотация. Сегодня имеется небольшая группа крымских татар и несколько отдельных представителей других народностей, предлагающих обществу идею переименования народа на «крырым» с использованием вытекающих из него выражений «крырымлы», «крырым халкы». На подобный вызов последовала реакция академической части учёных, занимавшихся транслитерацией, переводом старинных документов, рукописей, по которым воссоздаётся эволюция коренного народа Крыма, его языка, культуры и государственности. Их контрконцепцией является сохранение лексемы «крырымтатар».

Статья посвящена вопросу отображения самоназвания крымских татар в его музыкально-песенном творчестве, как носителя исторической памяти народа. Для этого проведён анализ песен и описаны результаты. В исторической ретроспективе было определено, каким этнонимом идентифицировал себя крымскотатарский народ.

При изучении текстов внимание фокусировалось на таких словах, как «крырым», «крырымлы», «татар», а также на их семантическом значении в том или ином контексте. Песни, прошедшие через анализ, не отбирались по жанровой принадлежности. В работе были исторические, шуточные, лирические, танцевальные и прочие. Обязательным образом просматривались и варианты ранее изученных песен.

Ключевые слова: Крым, крымские татары, этноним, крымскотатарский фольклор, песня, татар, крымлы

Для цитирования: Комурджи Р.З. Песенный фольклор крымских татар: аспект идентификации (часть 1) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 2. С. 169–180. DOI: 10.22378/kio.2023.2.169-180

В последние годы заметно активизировался процесс расширения круга научных исследований в области этногенеза, истории и культуры крымских татар. Ломая стереотипы, заложенные ангажированными авторами лживой истории, результаты многих исследователей приводят к серьёзным концептуальным изменениям в системе взглядов на прошлое крымскота-

тарского народа. Однако, вместе с этим, сегодня крымоведы столкнулись с новой проблемой, грозящей нивелированием всех научных изысканий, связанных с историей автохтона Крыма. Её суть заключается в непринятии группой людей из крымскотатарского общества этнонима «крымтатар». В публичных выступлениях и социальных сетях, в прессе и книжных изданиях небольшая группа крымских татар и несколько отдельных представителей других народностей (как показывает анализ публикаций) предлагают обществу идею переименования народа на «кырым» и использовать вытекающие из этого названия «кырымлы», «кырым халкы».

На подобный вызов, брошенный истории и этногенезу крымских татар, последовала реакция академической части учёных, отдавших многие годы изучению, анализу, транслитерации, переводу старинных документов, рукописей, связанных со становлением и эволюцией коренного народа Крыма, его языка, культуры и государственности. Их контрконцепцией является сохранение лексемы «крымтатар», как исторически закрепившийся за народом этноним.

Один из основных аргументов у первых звучит таким образом: «Крымцы как коренной народ в Крыму в течение столетий создавали и развивали свою государственность. Как титульный народ Крыма они имели на данной территории свое государственное образование (Крымский Юрт, Крымское Ханство, Крымская АССР). Из этих определений видно, что в Крыму никогда не существовало татарской государственности» [6]. Приведём ещё одну цитату из газеты «Къырым», которая была использована в этом же источнике. В ней говорится: «Анализ многочисленных исторических источников и летописей, проведенных академиком А. Каримуллинским, показывает, что наименование «татары» не самоназвание, а прозвище, прозвище оскорбительное, навязанное многим тюркским народам национально-колониальной политикой Российской империи («Къырым», 3.05.2002г)» [Там же]. В таком духе рассуждают сторонники переименования самоназвания крымскотатарского народа.

Однако анализом «многочисленных источников» так же занимаются сторонники альтернативного мнения. Обратимся к историку Бушакову В., который в одном из своих исследований пишет: «К отказу от этнонима **татар** интеллигенцию побуждало одностороннее и превратное изложение в научных трудах и в школьных учебниках истории и литературы отношений Киевской Руси с половцами и Московского государства с Золотой Ордой... Историческая неправда формировала в обществе мнение, что волжские и крымские татары пришли якобы в Европу из Монголии как завоеватели, которому сопутствовали неизбежные антитатарские настроения. Сторонники изменения этнонима надеются отказом от исторического имени **татар** пресечь шовинистические измышления о своих народах» [2].

Так же в арсенале приверженцев самоназвания «крымтатар» документация, дворцовая литература времён Крымского ханства, даже, более ранняя, где народ и его правители именовали себя не иначе как татарами. Такие словосочетания как «татар аскери», «татар ордусы», «татар ханы» часто можно встретить в публикациях историков и филологов, занимавшихся транслитерацией ярлыков Ханов Гераев. Если властелины Крымского ханства сами себя называли татарами, тогда вполне уместен вопрос Н. Бекирова: «...как же называли своих подданных именно крымские ханы, не русские цари, не польские или шведские короли, не царские наместники после аннексии ханства, не наши враги-шовинисты, а законные правители, отделившие Крым от Золотой Орды и правившие им более 300 лет?» [1, с. 8].

Турецкий путешественник, не имеющий никакого отношения к политике Российской империи, Эвлия Челеби, посещавший Крым, в своих записках путешественника «Сеяхатнаме» определённо чётко дифференцирует географическое наименование полуострова и название его коренного народа. Во II томе VII книги читаем следующий абзац: «Во время правления султана Баязид-и Вели Гедик Ахмед-паша полностью отвоёвал у генуэзцев великие замки вокруг острова Крыма и с Менгли Герай ханом приняли соглашение, о том, что морской берег острова Крым остаётся за Османами, а равнина посреди острова будет принадлежать татарскому народу» [8, с.478] Как известно, Э. Челеби коммуницировал и с простым народом, и с правящей верхушкой государства. Несомненно, как обычно бывает у путешественников, его интересовали этнопсихологические особенности крымских татар, эстетические воззрения, ценности и идеалы, с которым, в данном случае коррелирует этноним «татар». Поэтому легко поддаётся объяснению факт названия коренного населения Крыма в трудах автора. К тому же, народ и правители так же без всякого стеснения, с гордостью именовали себя татарами.

Выше в общих чертах была нарисована сегодняшняя дискуссия относительно самоназвания крымскотатарского народа, в которой активно участвуют как просто любители истории своего народа, так и профессиональные историки, не менее любящие свои корни и прошлое. Как видно, крымские татары оказались перед аксиологическим выбором. С одной стороны отгородиться от всего, что приобреталось столетиями, начать историю под другим именем, формируя новую структуру ценностного мира, где будет отсутствовать или с трудом просматриваться связь с прошлым. С другой стороны выстроенная веками система ценностей народа, раскрывающаяся в его духовной культуре, а также, благодаря которой, крымские татары состоялись как государствообразующая нация. Делая выбор, не следует забывать о приоритете национальных духовных ценностей, одним

из основных источников которых является мудрость народа, выраженная в его фольклоре, в частности, музыкально-поэтическом творчестве.

На самом деле, музыкальный фольклор с присущими ему такими характеристиками как устойчивость и традиционность закрепил в образцах народно-песенного искусства ценные установки. Это, своего рода, месседж последующим поколениям, где запечатлено всё то, что было осмысленно и пережито предками в сфере социально-политических, духовно-культурных взаимоотношений как внутри собственного этноса, так и с соседями. В каждом образце песенного творчества крымских татар можно обнаружить связь с историей, отражение душевных переживаний и почувствовать силу эмоционального воздействия тех или иных событий. В этой связи в дискуссии по проблеме этнонима крымских татар возникает необходимость глубокого использования вековых знаний предков, отшлифованные и выкристаллизованные в виде песенного фольклора – идентификационного кода народа. Как известно, перевод и значение слова фольклор с английского – народная мудрость. Хочется верить, что ни та, ни другая сторона обсуждения мудрость собственного народа игнорировать и принижать не станут.

Цель данного исследования – обнаружить в образцах песенного фольклора слова «татар» и «Кырым», их производные «татарлыгым», «кырымлы», «татарман», «кырымлым» и обосновать важность обращения к песенному фольклору как коллективной исторической памяти народа в контексте дискуссий об этнониме и национальной идентификации крымских татар.

Для достижения поставленной цели были изучены всего 22 издания с крымскотатарскими песнями. Из них 20 песенных сборника и 2 издания с анализом песен, 20 трудов вышли в свет в первой половине и 2 во второй половине XX века. Всего было проанализировано 1490 номеров, среди которых попадались варианты некоторых песен. Из общего количества номеров 51 песня имеет авторские подписи. В фольклорных образцах, где попадались основные рабочие лексемы «татар» и «Кырым», тщательно изучался текст, для глубокого понимания в каком контексте использовалось то или иное слово. В виду того, что рамки статьи ограничены и не позволяют изложить здесь весь объём исследованного материала, ограничимся показом некоторых примеров, умышленно выбрав те музыкально-поэтические номера, которые порой сложно было интерпретировать или объяснить. Особенно это касалось тех песен, в которых народ употреблял лексику «Кырым» и производные от него.

Рассмотрим фольклорный образец под названием «Джанык» («Горе народа»¹), вошедший в сборник М. Красева «Песни крымских татар» [3, с.37]. Автор песенника определяет её как эмигрантская и рядом с заголовком ставит дату 1856, в примечаниях указывая принадлежность песни «к времени 2-ой эмиграции татар из Крыма – 1856...». [Там же.] Вопрос с датой на сегодняшний день остаётся открытым. То ли она означает время появления песни в среде народа, то ли это акцент на год эмиграции. Мы склонны утверждать, что это цифры, указывающие на период создания песни²

Первый куплет дан в таком содержании:

Кырымлыим, тоган ерим,
Балалыкдан сюемен!
Анын ичун, коп вахытлер,
Джилайда джата джуремен³

Перевод:

*Из Крыма я, мой край родной.
Люблю его я с детства.
О нём могу я много говорить,
И днём и ночью слёзы лить.*⁴

Сегодня в среде крымских татар едва ли найдётся тот, кто по названию «Джанык», определит о каком произведении идёт речь, но, по словам приведённого отрывка, догадаться будет не сложно. Дело в том, что в народе она известна под заголовком «Татарлыгым». При этом, даже неважно кто назвал её именно так.

На первый взгляд два разных названия одного и того же фольклорного произведения – случай не из ряда вон выходящий. Для образцов традиционного искусства и их бытования в народной среде это вполне характерное явление. Но если же посмотреть на это с точки зрения исторического от-

---

¹ Перевод названия песни даётся автором сборника М. Красевым [3, с.37].

² В виду имеющихся противоречивых суждений относительно авторства и появления этого произведения, оставим эту проблему для следующего исследования.

³ С большой долей вероятности можно говорить о том, что текст песни транслитерировался с арабо-персидского письма на кириллицу. Об этом говорит год издания сборника (в этот период крымские татары пользовались арабо-персидским письмом), а также не свойственные для крымскотатарского произношения слова с ошибками. Например, выражение «анын ичун» должно звучать как «онын ичун» (для него, за него, по нему). В связи с этим мы склонны предполагать, что при транслитерации в первой букве была допущена ошибка.

⁴ Перевод автора статьи Р. Комурджи.

резка времени, то второе название песни, а именно «Татарлыгым», народ использует дольше. Это свидетельствует о том, что крымские татары приняли и закрепили в фольклоре именно его. Объяснить этот феномен можно двумя аспектами.

Первый. Как известно, национальное самосознание проявляется в виде этнонима. Эмоциональные потрясения, вызванные историческими событиями, усилили в народе чувство этнической принадлежности, что определило выбор народа в пользу названия «Татарлыгым». Таким же образом объясняется замена слова «кырымлыим» на «татарлыгым» в поэтическом тексте произведения. Сегодня народ и концертные исполнители поют в таком варианте:

Татарлыгым, тувган да ерим,
Балалыктан суюмен.
Онын ичюн коп вакытлар
Джылай да джылай джуремен

Перевод:

*Татарин я, мой край родной.
Люблю его я с детства.
О нём могу я много говорить,
И днём и ночью слёзы лить⁵*

Потомки тех эмигрантов, кем была создана песня «Джанык», сегодня так же помнят её по заглавию «Татарлыгым», соответственно лексему «кырымлыим» не используют. В Турецких изданиях песенных сборников встречаем такие записи:

Tatarlıgım, tuvgan yerim
Balalıktan süyemen.
Olar için çok vakıtlar
Cılay da cana kuyemen [7, с.47]

Транслитерация:
Татарлыгым, тувган ерим
Балалыктан суюмен.
Олар ичюн чок вакытлар
Джылай да джана куемен

Перевод:

*Татарин я, мой край родной.
Люблю его я с детства.
О нём могу я много говорить,
И днём и ночью слёзы лить*

---

⁵ Перевод автора статьи Р. Комурджи.

А что же означает концепт «татарлыгым»? Возьмём на себя ответственность дать следующее определение. Это идентификация татарина (в данном случае крымского татарина) со всем комплексом национальных, культурных, этнопсихологических характеристик. «Татарлыгым» – форма принадлежности слова «татарлык». Наличие аффикса «-ым» означает принадлежность татарина к совокупности национальных и национально-культурных особенностей. Выражением «татарлыгым» татарин проявляет национально-культурную идентичность. В слово «татарлыгым» крымский татарин полностью вкладывает себя и всё, что с ним связано и всё, что может отличить его от других народов.

Второй. Народная песня сама по себе является манифестацией идентичности народа. В то же время песню идентифицирует заглавие, определяет основную идею, центральный образ и выполняет функцию транслятора концепции произведения. Для более полного понимания сути заголовка произведения, в рамках нашей работы сошлёмся на исследование Нозлии Нормуродовой, где имеется следующее пояснение: «Концептуальная сущность заглавия заключается в том, что оно, являясь высшей концептуальной единицей, служит выражению сверхконцепта всего произведения, смыслового фокуса, соединяющего в себе множество различных концептуальных смыслов» [4,с.57]. Исходя из этого, можем говорить о том, что в заглавии песни «Татарлыгым» сосредоточены все концептуальные смыслы поэтического текста, на нём сфокусированы эмоционально-психологические состояния и душевные переживания народа, вынужденно покидающего родные места. Вместе с этим, переименовывая песню «Джанык» на «Татарлыгым» и, закрепляя за ней это название, крымскотатарский народ делает двойной акцент на выражении самоидентичности: песня как таковая и самоназвание, которым подписано произведение.

Вкратце рассмотрим корреляцию слов «татар» и «Кырымлыим», определив значение второго в данной песне. Для удобства первый и второй куплет соединим на близком расстоянии.

Кырымлыим, тоган ерим,
Балалыкдан суюмен!
Анын ичун, коп вахытлер,
Джилайда джата джуремен

Ком⁶ изледим, хайда варсам,
Кордюм *татар* сачилган;
Хатеджексин, коклангандай
Йох бир гулю ачилган

---

⁶ Слово «ком» написано ошибочно. Не ясно, это опечатка или ошибка, допущенная при транслитерации. Скорее опечатка. Вместо «ком» должно быть «коп», придающее смысл предложению. «Коп» в переводе на русский язык *много* или *долго*, как верно написано в русском варианте песни.

Перевод:

*Долго бродил, долго искал.
Где не был – видел везде
Братьев-татар в разбросе – ой!
В разбросе по землям чужим⁷*

Анализ содержания песни, говорит о том, что в первом куплете слово «Кырымлыим» (*я крымец, я из Кырыма*) отличается семантическим свойством принадлежности к географической местности под названием Кырым и никак не относится к самоназванию. Подобные выражения Тюркиелиим (*я из Турции, я турок*), Филиппинлиим (*я из Филиппин, я филиппинец*), Суданлыим (*я из Судана, я суданец*), и прочие можно услышать, когда свидетельствуют о прибытии из той или иной географической местности и подчёркивают к ней принадлежность. Суданские арабы, проживающие на территории Судана, ни в одной энциклопедии не значатся под этнонимом «судан» или «суданец». Являясь основным населением страны, именуют себя двойным названием «суданский араб» подобно «крымскому татарину».

Если углубиться в содержание отрывка, видим, что народ поёт «тоган ерим» (*родной мой край*), подчёркивая связь с родным Кырымом, по которому днём и ночью льёт слёзы. Таким образом, можем констатировать, что песня начинается с заявки народа о том месте, откуда он прибыл – из Кырыма.

Наличие во втором куплете лексемы «татар» так же отрицает отношение слова «Кырымлыим» к названию этнонима коренного населения Кырыма. После констатации родственной связи с географической местностью, народ конкретизирует информацию о тех, кто испытывает тяготы исторической судьбы и покидает родные места: «...хайда варсам, кордюм татар сачилган...» (*...Где не был – видел везде Братьев-татар в разбросе...*). Здесь речь идёт о крымских татарах, вынуждено расставшихся с Крымом и разбросанных за его пределами, но не о народе «кырым» или «кырымлы».

Четвёртый куплет песни так же повествует об автохтоне Крыма – крымских татарах и усиливает аргумент не в пользу «кырымлы». Приведём отрывок:

*Хатгы джелмен, атылганлар,
Тавга, ташха я джарга;
Джарты дунья мезар болган
Татарлыкка, татарга!*

⁷ Литературная обработка текста в исполнении Михаила Красева [3, с.37].

Перевод:

*По горным лесам и обрывам
Ветер суровый нас разбросал
Бренный наш мир оказался могилой
Татарскому миру, татарам!*⁸

Анализ текста песни «Джанык» из сборника Красева М. показывает, что для каждого крымского татарина, пережившего вынужденное переселение из Крыма во второй половине XIX века, концепт «татар» представлен в значении когнитивного компонента из структуры этнической идентичности и выражается в виде этнонима. Следуя рекомендациям и методике исследований Рубцова Ф., рассмотрение концептов «татарлыгым» и «кырымлыим» в контексте данного фольклорного образца проходило в тесной взаимосвязи с мелодическим содержанием. Это помогло в определённой степени прочувствовать эмоциональный заряд, углубиться в смысловое содержание и дать адекватную семантическую интерпретацию этих слов.

Вместе с этим, сравнительный анализ песни в бытовом исполнении, музыкантов Алима Османова и Ленура Ибрагимова во время свадебных обрядов, а так же сценических певцов Османа Асанова и Рустема Меметов, в срезе различных поколений народа подтвердил тезис Рубцова Ф. о том, что «песню в целом можно понять, только представляя ее в процессе бытования, неотделимом от жизни народа, то есть в непрерывной изменемости, обусловленной развитием народного быта, народного сознания, взглядов и вкусов» [5, с.147].

Песенный фольклор, представляющий собой продукт духовной жизни крымскотатарского народа, являясь целостной системой его взглядов, представлений и морально-этнических ценностей, несёт в себе важную информацию об историческом прошлом, принципах национального мышления, определявших исторический путь и этническую самоидентификацию.

В силу сложности заявленной проблемы и во избежание некорректности в выводах на основе анализа только одной песни, считаем целесообразным определить данную статью, как первая часть и на этом поставить запятую. В качестве продолжения, изложение результатов анализа других песен будет представлено в следующей публикации.

Продолжение следует.

---

⁸ Перевод автора статьи Р. Комурджи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бекиров Н.В. К вопросу о названии и самоназвании крымских татар // Вестник Марийского Государственного университета. 2015. №3 (3). С. 5–19.
2. Бушаков В. Этноним «татар» во времени и пространстве // Qasevet. 1994. № 1 (23). С. 24–29.
3. Красев М. Песни крымских татар: революционные и общественно-бытовые для голоса и фортепиано Ч. 1. М.: Государственное издательство Музыкальный сектор, 1926. 40 с.
4. Нормуродова Н. Роль заглавия в репрезентации концептуальной картины мира автора // “Ўзбекистонда хорижий тиллар” илмий-методик электрон журнал. 2019. № 6. С. 44–58. URL: <https://journal.fledu.uz/ru/rol-zaglaviya-v-reprezentaczii-konceptualnoj-kartiny-mira-avtora/> (дата обращения: 10.07.2023).
5. Рубцов Ф. Песня о народном бедствии // Статьи по музыкальному фольклору. Л.; М.: Советский композитор, 1973. С. 146–157. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/rubcov/text.pdf> (дата обращения: 10.07.2023).
6. Халилов Ш. Проблема самоназвания нашего народа прежде всего политическая [Электронный ресурс]. URL: <http://medeniye.org/en/comment/reply/95#comment-form> (дата обращения: 10.07.2023).
7. Bektöre Y. Kırım türküleri – yaşamdan müziğe yansımalar. Eskişehir: Ülkü Ofset, 2014. 224 s.
8. Evliyâ Çelebi Seyahatnamesi: Viyana, Eflak-Boğdan, Bükreş, Ukrayna, Kırım, Bahçesaray, Çerkezistan, Dağistan, Kalmukistan, Saray, Moskova. 7. Kitap – 2. Cilt / Hazırlayan: Seyit Ali Kahraman. Baskı: Promat Basım Yayım San. ve Tic. A.Ş. İstanbul, Ocak, 2011. 828 s.

Сведения об авторе: Комурджи Рустем Зевриевич – кандидат педагогических наук, член Национального всеукраинского музыкального союза, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств (Симферополь, Российская Федерация); krimacchoord11@gmail.com

Song folklore of the Crimean Tatars: the aspect of identification (part 1)

Rustem Komurdzhi

Abstract. Today, a certain circle of Crimean Tatars and not only offer the society the idea of renaming the people to "Kyrym" using the expressions "Kyrymly", "Kyrym khalky" arising from this name. Such a challenge was followed by the reaction of the academic part of scientists involved in transliteration, translation of ancient documents, manuscripts, according to which the evolution of the indigenous people of Crimea, its

language, culture and statehood is recreated. Their counter-concept is the preservation of the lexeme "kyrymtatar".

The article is devoted to the issue of displaying the self-name of the Crimean Tatars in his musical and song creativity, as a carrier of the historical memory of the people. For this, the songs were analyzed and the results described. In a historical retrospective, it was determined what ethnonym the Crimean Tatar people identified themselves with.

When studying texts, attention was focused on such words as "kyrym", "kyrymly", "tatar", as well as their semantic meaning in a particular context. The songs that passed through the analysis were not selected by genre. The work included historical, comic, lyrical, dance and others. Variants of previously studied songs were also obligatorily viewed.

Keywords: Crimea, Crimean Tatars, ethnonym, Crimean Tatar folklore, song, Tatars, Kyrymly

For citation: Komurdzhi R. Song folklore of the Crimean Tatars: the aspect of identification. *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 2, pp. 169–180. DOI: 10.22378/kio.2023.2.169-180 (In Russian)

REFERENCES

1. Bekirov N.V. K voprosu o nazvanii i samonazvanii krymskikh tatar [On the issue of the name and self-name of the Crimean Tatars]. *Vestnik Mariyskogo Gosudarstvennogo universiteta*. 2015. №3 (3), pp. 5–19. (In Russian)
2. Bushakov V. Etnonim “tatar” vo vremeni i prostranstve [The ethnonym “Tatars” in time and space]. *Qasevet*. 1994. № 1 (23), pp. 24–29. (In Russian)
3. Krasev M. Pesni krymskikh tatar: revolyutsionnye i obshchestvenno-bytovye dlya golosa i fortepiano. Ch.1 [Songs of the Crimean Tatars: revolutionary and social for voice and piano. Part 1]. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo Muzykal'nyy sector, 1926. 40 p. (In Russian)
4. Normurodova N. Rol' zaglaviya v reprezentatsii kontseptual'noy kartiny mira avtora [The role of the title in the representation of the conceptual picture of the world of the author]. *Scientific-methodological electronic journal “Foreign Languages in Uzbekistan”*. 2019. № 6, pp. 44–58. URL: <https://journal.fledu.uz/ru/rol-zaglaviya-v-representaczii-konzeptualnoj-kartiny-mira-avtora/> (accessed: 10.07.2023) (In Russian)
5. Rubtsov F. Pesnya o narodnom bedstvii [Song about national disaster]. *Stat'i po muzykal'nomu fol'kloru* [Articles on musical folklore]. Leningrad; Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1973. Pp. 146–157. URL: <https://www.booksite.ru/fulltext/rubcov/text.pdf> (accessed: 10.07.2023) (In Russian)
6. Khalilov Sh. Problema samonazvaniya nashego naroda prezhde vsego politicheskaya [The problem of the self-name of our people is primarily political] [Elektronnyy

resurs]. URL: <http://medeniye.org/en/comment/reply/95#comment-form> (accessed: 10.07.2023) (In Russian)

7. Bektöre Y. Kırım türküleri – yaşamdan müziğe yansımalar [Crimean folk songs – reflections from life to music]. Eskişehir: Ülkü Ofset, 2014. 224 s. (In Turkish)

8. Evliyâ Çelebi Seyahatnamesi: Viyana, Eflak-Boğdan, Bükreş, Ukrayna, Kırım, Bahçesaray, Çerkezistan, Dağıstan, Kalmukistan, Saray, Moskova. 7. Kitap – 2. Cilt / Hazırlayan: Seyit Ali Kahraman. Baskı: Promat Basım Yayım San. ve Tic. A.Ş. İstanbul, Ocak, 2011. 828 s. (In Turkish)

About the author: Rustem Z. Komurdzhy – Candidate of Pedagogical Sciences, member of the National All-Ukrainian Musical Union, corresponding member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts (Simferopol, Russian Federation); krimacchord11@gmail.com